Завязкой пьесы «Награждение добродетели» служит преступление слуги Степана. Постоянов, барин, которому предан Степан, разорился благодаря легкомысленно проведенной молодости и зарабатывает хлеб сапожным ремеслом. Не будучи в силах смотреть на непосильный труд и бедность своего господина, слуга решается ограбить богатого приезжего барина Милосердова. Выслушав рассказ раскаявшегося Степана, Милосердов берет к себе семью Постояновых и их верного слугу.

В пьесе, рассчитанной на юного зрителя-разночинца или на детей обедневших дворян, последовательно проводилась мысль о том, что умный и добродетельный слуга должен играть роль друга и советчика молодого барина. Большинство персонажей драмы — простые люди: слуги, дети крестьян, живущие своим трудом обедневшие дворяне, мальчик-пастух. В центре пьесы живой, вызывающий симпатии зрителя образ Степана. Интересна речь его, пересыпанная пословицами, поговорками и диалектизмами. Положительный герой Милосердов не удался автору. Образ его значительно снижается в сцене ограбления, когда Милосердов проявляет невероятную трусость и растерянность. Любопытная бытовая черта: добродетельный богач отдает деньги в рост, чтобы обеспечить образование взятым на свое иждивение детям Постоянова. Несмотря на то, что действие протекает в Московском уезде, пьеса, в сущности, лишена местного колорита. Отсутствует на ней и печать времени. Отдельные удачные сцены не меняют общего впечатления. Пьеса слащава и сентиментальна.

Сравнение драмы Болотова с пьесой Тейльса говорит о том, что «Несчастные сироты» и в идейном и в художественном отношении являлись несомненным шагом вперед. Маленький зритель видел на сцене кусок окружающей действительности и учился осуждать ее уродливые явления. Характерно стремление Болотова связать всё происходящее на сцене с определенным историческим моментом. Серафима и Ераст — не просто «несчастные остатки одной благородной и крайне добродетельной фамилии». Отец их погиб во время турецкой войны, а мать «нечаянно захвачена была одною партиею злодеев и умерщвлена без милосердия».[26] Подобное отношение к пугачевцам характерно для Болотова, автора полного классовой ненависти рассказа о казни Пугачева.

В 80-х годах XVIII столетия в русскую детскую литературу хлынул поток переводных комедий и драм. В изобилии переводились Кампе, Беркен, Жанлис. Драматургия для детей значи-

[26] Несчастные сироты, стр 77.